

Отражение **ѣ* в виде *и* — в окончаниях и в *подите*.

Редуцир.: I — *въ* в *прислѣдѣвшихи*; II — *сл* в *прислѣдѣвшихи*, *шлпка*, *Гришѣшка*, *Гришки*, *Гришкини*, *възмете*, *что*, *с Костою* (ср. также *пг* в *Ладонги*).

Морфология: *-е* в И. ед. *кожюхе* и в перфекте *положиле*, *<-ѣ>* в И. мн. жен. *тоболи Костини* и, вероятно, также в Р. ед. *оу Ладонги*, *Гришки* (если бы здесь было представлено наддиалектное окончание Р. ед., для данной эпохи скорее ожидалось бы *-гы*, *-кы*, чем *-ги*, *-ки*). В презенсе сохранено *<-ть>*: *са подите* (сюда же *възмете*, если это 3 ед.). В И. мн. муж. *сапоги* (NB *з*), *Костини*, *Гришкини*, *другиши* (NB *з*) окончания *-и*, *-ши* неоднозначны: это могут быть как наддиалектные *<-и>*, *<-ши>*, так и диалектные *<-ѣ>*, *<-ѣи>*. Отметим *к* в *Гришкини* (§ 5.2).

Название сумки, чемодана почти наверное выступает здесь в варианте *тобола*, ср. М. мн. *во тоболахо*; ср. также чеш. *tobola*, польск., в.-луж., н.-луж. *toboła*. (В русских говорах известны *тоболка* и *тоболец*, указывающие на возможность варьирования исходного слова по роду.)

В причастии *прислѣдѣвшихи* представлено скорее новое окончание множ. числа (= *<-и>* или *<-ѣ>*), чем старое окончание ед. жен. Вопрос о том, согласовано ли это причастие по числу с подразумеваемым подлежащим, зависит от того, что такое *възмете*: 'возьмете' или 'возьмет'.

Гришки кожюхе — по-видимому, самый ранний надежный пример Р. падежа обладателя для случая, когда обладатель обозначен одиночным существительным (§ 4.5 и Изуч. яз., § 57).

После *положиле Гришѣшка с Костою а во тоболахо* названия положенных предметов стоят не в В., а в И. падеже; это "именительный перечисления" (§ 4.3).

Для *что са подите* ср.: *что са оудѣть, то вы виновати* (Ипат. [1135], л. 110 об.); разница только в приставке.

Тадуи — русифицированная форма финского имени *Tatu*, соответствующего имени *Давид* (Хелимский 1986: 258). *Ладонга* — может быть, вариант имени (прозвища) *Ладога*; см. № 50 (Г 62).

В 23. Грамота № 377 (стратигр. посл. треть XIII в., Нерев. И)

Ѡ микити ка Ѡн[и] поиди за мьне азъ тьбе
 хоцю а ты мене а на то послоухо игнато
 мо[исиевъ а во] жи... (| ...)

В издании указание адресата прочтено как *к Оулиааниц* 'к Ульянице' — с лигатурными *оу*, *ли* и *ни*. Но это чтение обладает сразу несколькими странными особенностями: других лигатур в грамоте нет (в частности, *оу* в *послоухо* написано обычным способом); написание *иа* вместо *иа* для берестяных грамот совершенно необычно; странно удвоение *а*; не выписано окончание. Г. А. Федонина, исследовавшая подлинник грамоты, установила, что за лигатуры *оу* и *ли* были приняты элементы царпин, которыми автор заштриховал пространство длиной в полторы-две буквы после буквы *к* (возможно, он таким способом зачеркнул букву *о*, первоначально написанную после *к*). Не подтверждается и буква *ц*; вместо лигатурного *ни* и *ц* усматривается обычное *н* и элементы еще одной (не соединенной с *н*) буквы, которая может интерпретироваться как *и*.

После *Мо[исиевъ]*, может быть, стояло [*а во*] *жи[во](то)* или [*а во*] *жи[во](ти)*.

Перевод: 'От Микиты к Анне. Пойди за меня — я тебя хочу, а ты меня; а на то свидетель Игнат Моисеев ...'

Письмо представляет собой не что иное, как брачное предложение. Это видно прежде всего из слов *пойди за мене*. О том же говорит глагол *хотѣти*: как стало особенно ясно после находки грамоты № 731 (Б 83), этот глагол в подобных контекстах (с наименованием лица в Р. падеже) имел специальное значение 'быть согласным на брак', 'желать жениться'. Ср. также пример с другим управлением: *кназь нашъ оубьень, а княгини наша хоче за вашъ князь* (ПВЛ [945]).

Исключительно интересно то, что Микита непосредственно обращается к девушке, а не к ее родителям. Не совсем ясно, свидетелем чего выступает Игнат Моисеев; возможно, именно он сообщил Миките, что Анна тоже согласна на брак.

Графика: 1) ъ → о/ь, е → е/ь, ѣ → и (*Микити, Ан[и], Мо[исикѣвъ]*); 2) оу, ю, и.

Редуцир.: отметим *ка* из *къ* в *ка Ан[и]* (§ 2.34).

Морфология диалектная с коррекцией: <ѣ> в Р. ед. *ѣ Микити*; с другой стороны, <ъ> в И. ед. *послоухо, Игнато, Мо[исикѣвъ]*.

В 24. Грамота № 707 (стратигр. посл. треть XIII в., Троицк. П)

✱ по:кло:по : ѿ : кли:мать : к о:си:пу : во:да:и : по:ло
: гри:в[не : с]р[е:б]ра : по : це:тве:рта : [з](о:ло):[тнн]:ка : пе|...

Перевод: 'Поклон от Климьты Осипу. Дай полгривны серебра, три с половиной золотника [перца (?)], ...'

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е/ь; 2) у, и. В *по четверта* пропущено *ло*. В слове *[с]р[еб]ра* справа от буквы *е* (видимой лишь частично) проходит трещина, делающая ее похожей на *о*. Представляет интерес пунктуация грамоты: двоеточие практически после каждой гласной (в том числе и перед *вне* в *гривне*, перед *рта* в *четверта*, где слогоделение, по-видимому, было иным); ср. № 915 (А 5). Косой крест с четырьмя точками, стоящий в начале грамоты, — знак, известный, в частности, по Изборнику 1076 г. и Туровскому евангелию XI в.

Редуцир.: I — *водаи*; II — *грив[не]*, *[з](оло)[тнн]ка*, также *к* в *к Осипу*. Плавные: *четверта*.

Сребро — правильный рефлекс исходного **сьrebro*, со временем получивший, однако, функцию книжного варианта при более обычном *сребро* (по аналогии с *берег* при *берегъ* и т. п.). Трудно установить, было ли уже *сребро* для автора грамоты № 707 книжным словом.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *ѣ Климать, гривне*.

В 25. Грамота № 483 (стратигр. сер. 60-х – нач. 80-х гг. XIII в., внестратигр. предпочт. 60-е – 90-е гг. XIII в.; Михайловск.)

(... |) ... (п)[оло цет]ѣ
[вє]рє[т]и гривни тимє ти есем- ----- ѡ смена ѡ масника за цето еѣ
си ѣв гривни ѡзале мое лише возми захарие ѡ попа ѣ се [ли не] ѡдасте да сѣ
о изросты водасте